

О.Б.БУБЕНОК

ОТНОСИТЕЛЬНО ПРОИСХОЖДЕНИЯ МОГИЛЬНИКА XIII в. У с.КАИРЫ ХЕРСОНСКОЙ ОБЛАСТИ

К числу загадочных археологических объектов в Таврии относится грунтовый могильник начала II тыс.н.э., обнаруженный в 1953 г. Д.Я.Телегиным в северо-восточной части с.Каиры (Горностаевский район Херсонской области). Могильник находился у обрыва над р.Конкой, на левом берегу Каховского водохранилища. Тогда, удалось исследовать лишь одно погребение в неглубокой яме, прикрытой плоским камнем.

В 1954 г. исследования памятника на площади до 832 кв.м. проводила Е.В.Махно. Было обнаружено 89 погребений, 68 из которых под каменными закладками (1, с.4-57), могилы располагались десятью неправильными рядами. Расстояние между ними составляло около 3 м, а между отдельными захоронениями — 0,3-5,0 м. Контуры могильных ям не везде вырисовывались четко, но все же удалось установить, что длина ям была от 1,9 до 2,2 м, а ширина — от 0,4 до 0,5 м. Располагались погребения на небольшой глубине (0,5-0,8 м). Как уже отмечалось, значительное количество погребений было перекрыто овальными каменными закладками из рваного камня или больших плит. Стенки 29 могильных ям были обложены камнями, в 4 — сохранились остатки деревянных гробов (рис. 1).

Костяки лежали на спине, головой на запад, в ряде случаев с отклонениями к югу или северу. Примечательно, что одно захоронение имело северную ориентацию, а одно — южную. Ноги погребенных, как правило, были вытянуты и разведены. Лишь в нескольких случаях они были сведены, а в одном — подогнуты и повернуты влево. Положение же рук было различным. У одних погребенных кисти покоились на тазе или на груди, либо были вытянуты вдоль тела, у других — одна рука лежала на груди, а другая на тазе. Были и такие погребения, где одна рука лежала на тазе, а другая вытянута. В ряде случаев положение костяков не удалось установить, так как они были разрушены (табл. I).

Большинство погребений были безынвентарными. В некоторых изредка встречались бусы, пуговицы, гвозди. Только три погребения отличались относительно богатым содержанием от остальных. Так, в погребении № 19 были обнаружены два серебряных проволочных височных кольца, 11 серебряных штампованных нашивных бляшек и бисер из синего стекла (рис. 3,1-5). А в погребении № 55 находились стеклянные бочковидные бусы и биконическое пряслице, а также пуговицы из непрозрачного голубого стекла (рис. 4,1-3). Особо же примечательным оказалось погребение № 38, в котором были обнаружены два серебряных височных кольца. Одно из них имело три круглых бусины, а другое — одну большую бочковидную. В этом же погребении были найдены две серебряные бусины, одна из которых имела биконическую форму, а другая напоминала бубенчик (рис. 2,1-4).

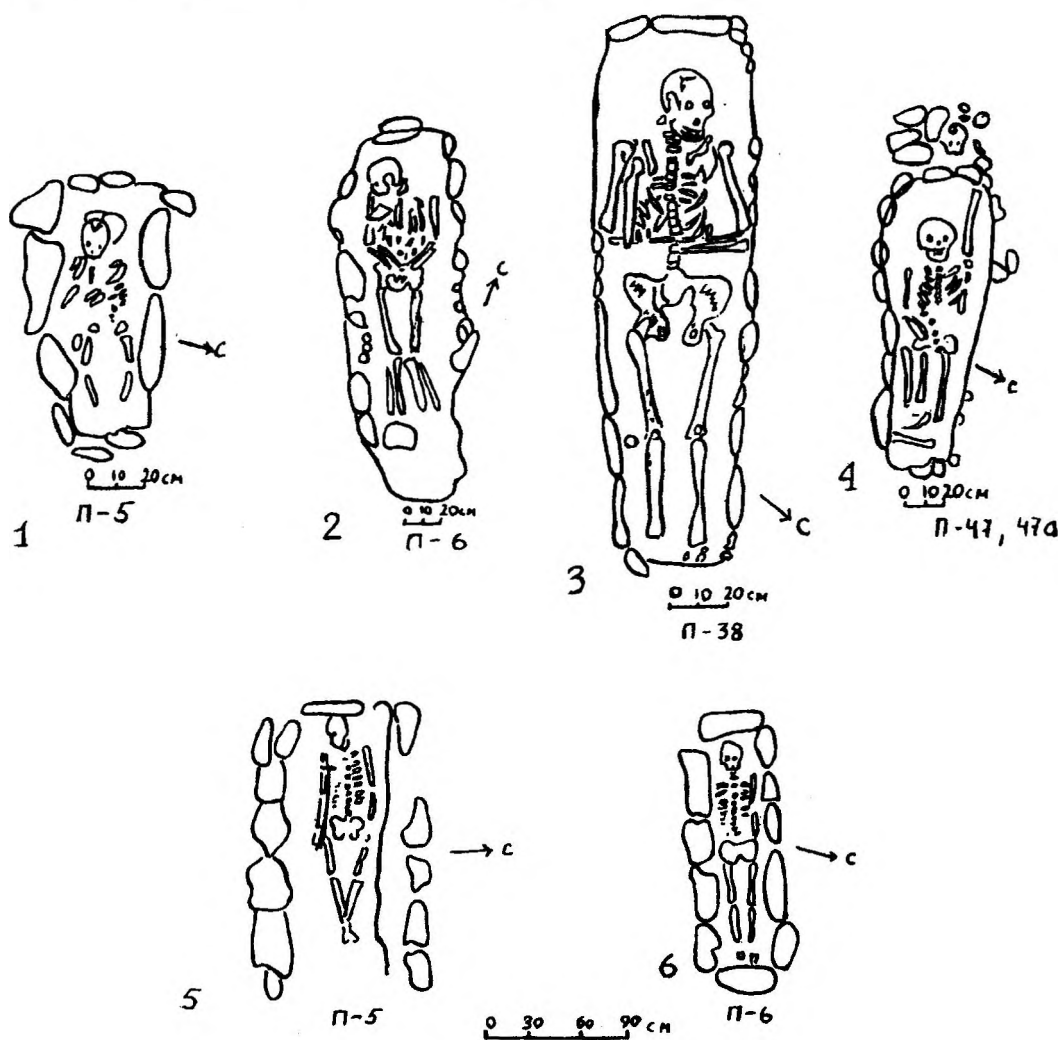

Рис. 1. Погребения в каменных ящиках.

1-4 - с.Каиры (Нижнее Поднепровье); 5-6 - балка Балабанка (Северо-Западный Кавказ).

В конечном итоге Е.В.Махно удалось установить, что преобладающим типом погребального сооружения на могильнике являлись каменные ящики. Их было обнаружено 46, что составляет 60 % от общего числа захоронений. Из 79 погребений 38 принадлежали взрослым, 41 — детям. Характерно также, что из 18 погребений без каменных закладок 13 принадлежали детям (2, с.131-145). Анализируя скудный инвентарь погребений, Е.В.Махно пришла к выводу, что население, оставившее Каирский могильник, было бедным. По ее мнению, инвентарь, содержав-

шийся в погребении № 38, мог бы помочь датировать это погребение и весь могильник в целом (2, с.140).

Аналогичные каирским бочкоподобные серьги были обнаружены в Токайском кладе с византийскими монетами X в. (3, с.489-494). Кроме того, вещи, аналогичные упомянутому височному кольцу, были найдены возле Старой Буды в Звенигородском районе Киевской области. Обнаруженные там колты, украшенные зернью, браслеты и перстни датируются XII - первой половиной XIII в. (4, с.177-178). Относительно небольшие размеры Каирского могильника, компактность погребений на нем, отсутствие погребений, перекрывающих друг друга, а также аналогии с другими объектами позволили исследователю этого памятника сделать вывод, что время существования могильника было недолгим и определяется оно "X-XI вв.н.э., возможно, даже XII в." (2, с.146).

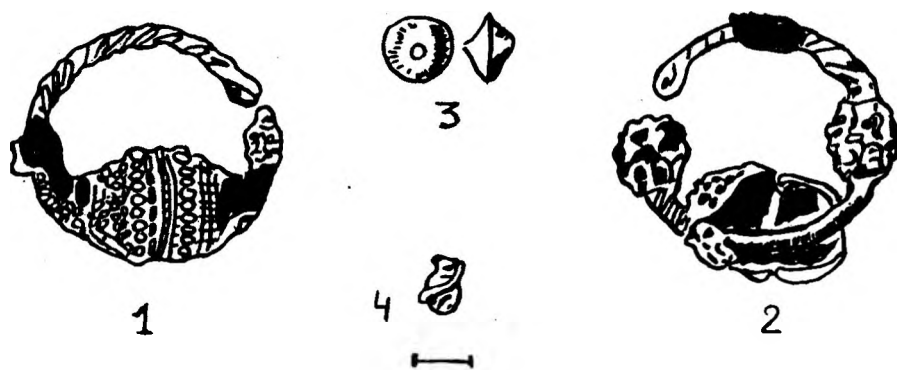

Рис. 2. Инвентарь из погребения № 38 Каирского могильника.
1,2 - серебряные височные кольца; 3,4 - серебряные бусы.

По ее мнению, однообразие погребального обряда на могильнике позволяет сделать вывод, что оставившее его население было славянским. Основанием для этого послужили некоторые погребальные обряды славянских памятников Среднего Поднепровья, а также находка височных колец, аналогичных каирским, в местах обитания восточных славян. Кроме этого, в пользу данного предположения свидетельствуют фрагменты керамики периода Киевской Руси, которые были найдены на территории могильника (2, с.146).

Мнение Е.В.Махно поддержала А.Т.Смиленко отметившая, что погребения Каирского, как и других могильников Степного Поднепровья, были совершены по обряду, очень близкому тому, который существовал на древнерусских могильниках в Среднем и Нижнем Поднепровье. Данные погребения представляли собой захоронения, нередко в деревянных гробах, с костяками в вытянутом положении, на спине, головой на запад, с различным положением рук. Есть все основания видеть в них христианские захоронения (5, с.183-189).

Относительно же присутствия на Каирском могильнике каменных закладок А.Т.Смиленко отмечает, что "эта черта обряда была не чужда славянским погребениям XI-XII вв. в соседних западных и северо-западных областях". Бескурганые погребения, перекрытые каменными плитами, известны в указанный период в Поднестровье. В них содержались древнерусские украшения, что, однако, не дает оснований считать данный тип захоронений славянским (6, с.17-73). Кроме того, каменные обкладки имели и половецкие погребения XI-XIII вв., которые, все же, отличались от каирских тем, что были подкурганными, сопровождалась захоронениями коня, имели перекрытие над могилой и особое сложное устройство гробов (7, с.173).

Однако, несмотря на это, А.Т.Смиленко считает Каирский могильник древнерусским. При этом она ссылается на мужские краниологические серии данного могильника, где значительное количество погребенных было представлено долихокранным антропологическим типом. И тем не менее это не доказательство славянской принадлежности погребенных, что вынуждена была признать и сама А.Т.Смиленко. По ее мнению, долихокранный антропологический тип мог принадлежать не только славянскому, но и аланскому населению. Поднепровья (5, с.188-189; 8, с.37).

К совершенно противоположным выводам пришла Г.П.Зиневич. Проведенный ею анализ показывает, что женские черепа могильника брахикранные. Они, по мнению Г.П.Зиневич, обнаруживают значительное сходство с черепами Каменского могильника и в какой-то степени с черепами Зливкинского могильника салтовской культуры. Очень большое сходство женская серия из Каир имеет с краниологическим материалом Большого кургана из Саркела на Дону, а также некоторую аналогию — с черепами из Херсонеса, датированными X-XII вв. Мужская же серия Каирского могильника, брахикранная и долихокранная с небольшой примесью мезокранов, обнаруживает в первую очередь сходство с черепами Верхнесалтовского могильника. Исходя из этого, Г.П.Зиневич пришла к выводу, что Каирский могильник ни в коем случае нельзя связывать со славянским населением Среднего и Нижнего Поднепровья.

Сопоставляя брахикранные черепа из Каир с сарматскими сериями Нижнего Поднепровья, Г.П.Зиневич обнаружила их близкое сходство по большинству признаков. Это заставило ее сделать вывод, что в этногенезе населения, оставившего Каирский могильник, участвовали сарматские племена (9, с.98-99; 10, с.153-159).

Примечательно в этом отношении мнение А.О.Козловского, который полностью поддерживает версию Г.П.Зиневич о неславянском происхождении Каирского могильника. Он также считает, что женский компонент населения, оставившего могильник, был местным, а мужской — пришлым. Появление могильника данный исследователь связывает с нашествием монголо-татар, которые в своем продвижении втягивали в свои ряды значительную часть покоренных народов. Известно, что до прихода в Поднепровье монголы покорили Волжскую Болгарию и аланов Предкавказья. Это позволило А.О.Козловскому сделать предположение о том, что часть этих народов продвинулась в южнорусские степи и осела в Нижнем Поднепровье, оставив после себя Каирский и аналогичные ему могильники (11, с.159-162). Кроме того, А.О.Козловский отметил, что погребальные сооружения, подоб-

ные каирским, в предмонгольский период получили распространение в Крыму и на Северном Кавказе (11, с.30).

В эпоху средневековья аналогичные каирским захоронения были распространены в Крыму. Там неглубокие могилы подпрямоугольной формы обкладывались по бокам известняковыми блоками или необработанными плитами местного сланца. Перекрытия изготавливались из таких же плоских плит. Погребенные в плитовых могилах лежали на спине, головой на запад, кисти их рук при этом находились в области таза, на груди. В плитовых могилах Крыма, как и в захоронениях Каирского могильника, очень редок инвентарь. Все это позволило большинству исследователей считать их христианскими (12, с.106-108; 13, с.146-147).

По мнению И.А.Баранова, плитовые могилы появились в Крыму в VIII-IX вв., что было связано с иконопочитательской иммиграцией из Малой Азии (14, с.154). К XIII в. данный тип погребальных сооружений получил широкое распространение на территории Крыма, что убедительно подтверждается данными археологии (13, с.146-151; 15, с.114-129).

Уже отмечалось, что женские черепа из Каирского могильника обнаруживают некоторые аналогии с краниологическими сериями из Херсонеса, датированными X-XII вв. (10, с.156). Однако приведенные факты все же не позволяют говорить о крымском происхождении средневековых обитателей Каир.

Для женских черепов Каирского могильника было характерно, прежде всего, присутствие брахикранных серий, которые являлись традиционными для местного населения. Мужские же черепа являлись преимущественно долихокранными, что указывает на их неместное происхождение. Привнесенной была и традиция обкладывать могильные ямы каменными плитами. Вполне вероятно, что появление в степном Поднепровье погребений в каменных ящиках и расселение там носителей долихокранного морфологического типа — это взаимосвязанные явления. Если бы погребенные на Каирском могильнике были своим происхождением связаны с жителями Крыма, то на данном некрополе не было бы отмечено присутствие долихокранных краниологических серий. Известно, что у обитателей средневекового Крыма получил распространение брахикранный и мезокранный морфологический тип (16, с.61,78,91). Поэтому версия о крымском происхождении обитателей Каир выглядит весьма проблематичной. К тому же нет повода говорить о миграции части населения Крыма на север, в степи Нижнего Поднепровья, так как письменные источники XIII-XIV вв. ничего не сообщают об этом.

Более вероятной представляется версия о северокавказском происхождении Каирского могильника. Как уже отмечалось для мужчин, похороненных на данном могильнике, было характерно распространение длинноголовых краниологических серий верхнесалтовского типа, а именно такой морфологический тип в начале II тысячелетия мог сохраниться среди аланов на Северном Кавказе. Палеоантропологические исследования, проведенные на Северо-Западном Кавказе, свидетельствуют в пользу того, что на территории Западной Алании в предмонгольский период имел распространение грацильный, узколицый, длинноголовый тип, аналогичный верхнесалтовскому (17, с.279-284). К сожалению, для краниологической характеристики населения, оставившего Каирский могильник, до сих пор не был привлечен синхронный антропологический материал с Северного Кавказа.

Общность Каирского могильника и некрополей Северного Кавказа обнаруживается также в конструкции погребальных сооружений. Как отметил В.А.Кузнецов, на западе и востоке Кавказской Алании в первые века II тысячелетия в погребальном обряде возобладали местные традиции и на смену погребениям в скальных и подземных катакомбах пришли захоронения в каменных ящиках (18, с.69-70). Примечательны в этом отношении могильники у Мощевой балки на р.Большая Лаба и у городища Нижний Архыз.

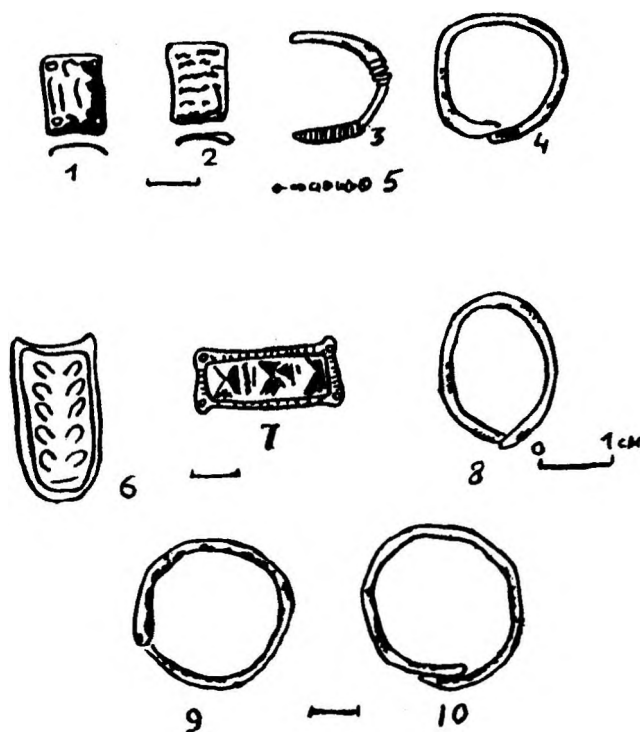

Рис. 3. Инвентарь из погребения № 19 и его северокавказские аналоги.

1-4 - погребение № 19 Каирского могильника; 6,7,9,10 - Змейский могильник (Северная Осетия); 8 - могильник у городища Верхний Джулат (Северная Осетия).

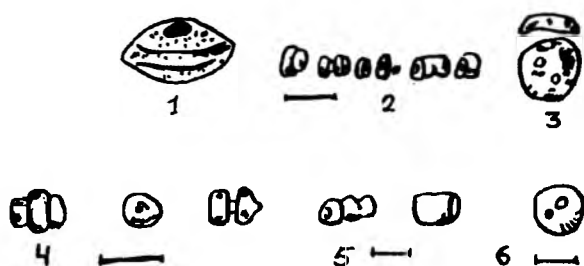
Наиболее изучены могильники у Нижнего Архыза. Погребальный обряд там был устойчивым: захоронения совершались в каменных ящиках, погребенные находились в вытянутом положении на спине, головой на запад. В некоторых ящиках встречались парные захоронения мужчин и женщин, но большая часть содержала индивидуальные погребения. Инвентарь встречался крайне редко, что позволяет считать данные захоронения христианскими. Однако в некоторых могилах были зафиксированы и устойчивые языческие черты — обязательное наличие древесного угля, мела, реальгар в виде кирпичной крошки и т.п. Совокупность всех

данных позволила В.А.Кузнецову датировать погребения в каменных ящиках близ Нижнего Архыза XI-XIV вв. (19, с.182-185).

Инвентарь, найденный на Каирском могильнике, отнюдь не является основным этномаркирующим признаком населения, оставившего этот некрополь. Выделенные Е.В.Махно височные кольца также не свидетельствуют о славянском происхождении обитателей Каир (рис. 2,1-2). Данная продукция славянских ювелиров могла попасть в Нижнее Поднепровье и в результате торгового обмена. К тому же не следует забывать, что среди обитателей Каир было немало выходцев из местного населения, которое в течении довольно длительного времени поддерживало постоянные культурные и торговые связи с жителями Среднего Поднепровья.

Анализ же остальных вещей, найденных на Каирском могильнике в погребениях №№ 19, 38 и 55, позволяет все же говорить об их северокавказском происхождении. Так, обнаруженные в погребении № 19 серебряные проволочные височные кольца (у одного кольца концы не сомкнуты) (рис. 3,3-4) находят аналогии в бронзовых и медных изделиях Змейского и Верхнеджулатского могильников, время существования которых относится к предмонгольскому периоду (рис. 3,8,9-10). В этом же погребении были найдены 11 штампованных прямоугольных бляшек с отверстиями для нашивки на одежду. Одна из них была украшена геометрическим орнаментом в виде двух рядов треугольников, а все остальные — растительным орнаментом (рис. 3,1-2). Подобные, но не идентичные изделия были обнаружены в катакомбах Змейского могильника. Орнамент и технология их изготовления во многом схожи с каирскими (рис. 3,6-7).

В погребении № 55 Каирского могильника были найдены 23 стеклянные бочкоподобные бусины темно-синего цвета. Некоторые из них являлись двойными или тройными (рис. 4,2). В эпоху средневековья подобные изделия из стекла получили широкое распространение на Северном Кавказе, о чем свидетельствуют находки из катакомб Змейского могильника и из подземного склепа X-XII вв. у п.Нижний Архыз (рис. 4,4-5). Найденная в этом же погребении пуговица из голубой пасты с двумя отверстиями находит аналогии в изделии, обнаруженном на территории Ильичевского городища X-XI вв., расположенного на Северо-Западном Кавказе (рис. 4,3,6).

Рис. 4. Инвентарь из погребения № 55 и его северокавказские аналогии.

1-3 - погребение № 55 Каирского могильника; 4 - Змейский могильник (Северная Осетия); 5 - п. Нижний Архыз (Северо-Западный Кавказ); 6 - Ильичевское городище (Северо-Западный Кавказ).

Таким образом, хорошо видно, что представленный в Каирах вещевой комплекс находит аналогии не только в Восточной Европе, но и на Северном Кавказе. А это не противоречит версии о переселении части населения Кавказской Алании в степи Нижнего Поднепровья.

Каирский могильник не единственный в степном Поднепровье. Аналогичные ему некрополи были обнаружены в Солонянском районе Днепропетровской области на о.Кизлевом и в Вильнянском районе Запорожской области близ с.Ясиноватое. На о.Кизлевом были обнаружены 3 погребения. Погребенные лежали в узких прямоугольных ямах, выложенных поставленными на ребро гранитными камнями. Ориентированы костяки головой на запад. Возле одного из погребенных найдена истлевшая узкая сабля с перекрестьем. Помимо могильника на острове имелся богатый подъемный материал, а напротив него на правом берегу находилось поселение XII-XIII вв., что позволило датировать могильник этим же временем (11, с.29).

На могильнике у с.Ясиноватое было обнаружено 12 погребений, которые находились на склоне балки. Захоронения располагались отдельными группами. Погребения либо были окружены обкладкой из камней, либо перекрыты сплошной каменной закладкой. Во всех погребениях прослеживались ямы подовальной формы. Все погребенные лежали в вытянутом положении на спине, головой на запад, с сезонными отклонениями. Руки у них были вытянуты вдоль туловища, иногда — слегка согнуты в локтях. Ноги вытянуты, за исключением одного погребения, где ноги ребенка были подогнуты. Из 12 захоронений лишь 3 принадлежали взрослым, остальные — детям от 6 месяцев до 11-12 лет. Инвентарь был крайне редок. Так, в двух детских погребениях обнаружены бусинки, в одном зафиксированы 3 астрагала и в одном детском — нож и астрагал. Во всех захоронениях взрослых найдены железные черешковые ножи. В некоторых погребениях прослеживались следы истлевшего дерева, возможно, остатки гробов. Исследователи датируют памятник IX-X вв., хотя условность такой датировки вполне очевидна (11, с.27).

Трудно сказать, были ли обитатели Каир аланами или же они представляли собой подвластное им население, переселившееся, как и аланы, с Северного Кавказа на запад в степи Северного Причерноморья. В связи с этим следует отметить, что данные письменных источников и топонимики не противоречат версии о пребывании аланов-асов в степном Поднепровье.

Плано Карпини, посетивший в 1245 г. степи Восточной Европы, отметил, что начальником одного селения на Днепре южнее Канева "был алан по имени Михай" (20, с.67-68). В середине XV в. Иосафат Барбаро писал о Причерноморской Алании: "Далее за Кафой, по изгибу берега на Великом море находится Готия, за ней — Алания, которая тянется по "острову" в направлении к Монкастро" (33, с.157). В связи с этим особый интерес представляет мнение Ф.Бруна, который считал, что в данном случае речь идет об аланах не только Крыма, но и степного междуречья Днепра и Днестра. В качестве подтверждения этого Ф.Брун указывал на существование в нижнем течении Днестра селения с названием Яска, напротив Оленешти (21, с.356).

Быть может свидетельством пребывания аланов в Нижнем Поднепровье могут являться названия на местности. Известно, что восточные славяне называли

аланов ясами, а тюркоязычные обитатели степи — асами. Примечательны в этом отношении населенные пункты Ясиноватое и Ясиново, находящиеся в нижнем течении Днепра (22, с.842). В данной местности недалеко от о.Хортицы был зафиксирован также гидроним "Кичкас" (переправа и поселок). О.Н.Трубачев этимологизировал это наименование как *Kiçuk As* — "малый ас" (23, с.63, 218). Однако не стоит забывать, что в кипчакских языках слово *Kiçu* служит для обозначения переправы, брода.

Исходя из этого, мы имеем основания для отождествления средневековых обитателей Каир с кавказскими аланами. Переселенцы с Кавказа были представлены в первую очередь мужским населением — наиболее подвижной частью аланского общества. Это могло привести к смешанным бракам между мужчинами-аланами и женщинами-представительницами местного населения. Данное предположение убедительно подтверждается антропологическим материалом.

Как уже отмечалось, исследователь памятника Е.В.Махно пришла к выводу, что время существования могильника не было длительным (2, с.146). Есть основания соотнести период функционирования Каирского могильника с событиями, разыгравшимися на Кавказе в первой половине XIII в. Как известно, в результате военной кампании монголов, начавшейся в 1238 г., значительная часть Кавказской Алании была подвергнута разорению и опустошению. Монголами была уничтожена большая часть местного населения. Многие из оставшихся в живых аланов бежали на запад в степи Восточной Европы (19, с.45).

Как свидетельствует Григорий Пахимер, в 70-е гг. XIII в. хан Ногай напал на племена, обитавшие в Северном Причерноморье. Среди подвергшихся нападению были и аланы (24, с.317). Аланы как обитатели степей Северного Причерноморья продолжают упоминаться вплоть до середины XV в., свидетельством чего является информация Иосафата Барбаро (25, с.137,154,157). Исходя из этого можно предположить, что Каирский могильник начал функционировать до начала 70-х гг. XIII в., а прекратить свое существование мог и через несколько десятилетий после нашествия Ногая.

О том, что выходцы из кавказской Алании находились в Нижнем Поднепровье, т.е. в непосредственной близости от Крыма, свидетельствует Каирский могильник. Данный факт не исключает возможности миграции аланов из степей Поднепровья на юг, в пределы Крымского полуострова. Но это всего лишь предположение. Доказать все это можно лишь исходя из данных археологии, что сделать весьма трудно. ибо в XIII в. погребальный обряд населения Крыма и Северного Кавказа во многом был идентичен. Быть может, антропологические изыскания помогут пролить свет на решение данной проблемы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Махно Е.В. Отчет о раскопках 1954 г. в с.Каирах // Архив ИА НАНУ. №2352 (1954/д).
2. Махно Е.В. Розкопки могильника і поселень поблизу с.Каїри // АП. 1961. Т.10.
3. Hampel I. Alter hümer der Frühen Mittelalters in Ungarn. 1905. II.
4. Археологические открытия на Киевщине. Киев, 1908.

5. Сміленко А.Т. Слов'яни та їх сусіди в степовому Подніпров'ї (II-XIII ст.). Київ, 1975.
6. Ратич О. Древньоруські археологічні пам'ятки на території західних областей УРСР. Київ, 1957.
7. Плетнева С.А. Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях // МИА. 1956. №62.
8. Сміленко А.Т. Славяне и их соседи в степном Поднепровье. (История и культура населения во II-XIII вв.) // Автореф. дис. ... уч. ст. доктора ист. наук. Киев, 1980.
9. Зіневич Г.П. Матеріали до вивчення антропологічних особливостей черепів з Каірського могильника XI-XIII ст. // Матеріали з антропології України. Київ, 1960. Вип. I.
10. Зіневич Г.П. Очерки палеоантропологии Украины. Киев, 1967.
11. Козловський А.О. Історико-культурний розвиток Південного Подніпров'я в IX-XIV ст. Київ, 1992.
12. Баранов І.А. Таврика в епоху раннього середньовіччя. Киев, 1990.
13. Фронджуло М.А. Раскопки в Судак // Феодалная Таврия. Киев, 1974.
14. Баранов І.А. О восстании Иоанна Готского // Феодалная Таврия. Киев, 1974.
15. Орлов Р.С. Из истории сельского населения Керченского полуострова в XIII-XIV вв. // Памятники древних культур Северного Причерноморья. Киев, 1979.
16. Зіневич Г.П. Антропологические материалы средневековых могильников Юго-Западного Крыма. Киев, 1973.
17. Алексеев В.П. Результаты исследований палеоантропологического материала из могильника у северного Зеленчукского храма // Кузнецов В.А. Нижний Архыз в X-XIII веках. Ставрополь, 1993.
18. Кузнецов В.А. Аланская культура Центрального Кавказа и ее локальные варианты в V-XIII вв. // СА. 1973. №2.
19. Кузнецов В.А. Алания в X-XIII вв. Орджоникидзе, 1971.
20. Карпини П. История монгалов. Рубрук Г. Путешествие в восточные страны. М., 1957.
21. Брун Ф. Черноморье. Т.2. Одесса, 1880.
22. Энциклопедический словарь. Под ред. проф. И.Е.Андреевского. Т.2. СПб., 1890.
23. Трубочев О.Н. Название рек Правобережной Украины. М., 1968.
24. Пахимер Г. История о Михаиле и Андронике Палеологах. Т. I. // Византийские историки. СПб., 1862.
25. Барбаро И. Путешествие в Тану // Барбаро и Контарини о России. Л., 1971.

Таблица I

Данные об особенностях погребального обряда могильника XIII в. у с.Каиры (по А.Т.Сміленко)

№ мог	Пол возраст	Тип мог.	Обк кам.	Кам закл	Ор.	Пол ног	Положение рук					Нар. кост.	Нал. инв.
							н/г	н/б	н/г	Выг	Согн		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1а	М	Яма	х		ЮЗ				2				
1б		=	х	х	З							х	
1в	Р	=	х	х	ЮЗ		1			1			
2	М	=	х	х	=		1		1				
3	Р	=		х	=	1с			1				
4		=	х	х	=	выг	1						
5	Р	=	х	х	=								х
6	Ж	=	х	х	=	св.	1						
7		=		х	к.								
8		Яма	х	х	ЮЗ	св.	2						

О.Б.Бубенок. О происхождении могильника XIII в. у с.Каиры Херсонской области

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
9				х	к.								
10				х	к.								
10a					з	ВЫГ	2					х	
11	Р			х	р.								
11a	Р			х	р.								
12	Р			х	ЮЗ	ВЫГ							
12a					з	=	2					х	
14	М	Яма	х	х	з	=						х	
15		=	х	х	=	св.			2			х	
16		=		х	р.								
17	Р			х	з		2						
17a	М	Яма		х	ЮЗ		1						х
18	Ж	=		х	=	ВЫГ	1		1				
18a	Р												
19	Ж	Яма	х	х	з	=	2					х	
19a					=	=	1						х
20		=	х	х	ЮЗ	1с			1			х	
20a		=	х	х	=	ВЫГ	2					х	
20б		=	х		=	=	2						
21				х	=	=							
22				х	з	=						х	
23	М	Яма		х	=	св		1	1			х	
24		=	х	х	ЮЗ	ВЫГ							
26		=	х	х								х	
26a	Р			х	р.							х	
27		Яма		х	ЮЗ	ВЫГ	1					х	
28	Ж	=		х	=		1			1			
28a	Ж	=	х	х	=	=	1						
28б	Ж	=			з	=					1		
28в		=			=	=	2						
29	М	=	х	х	ЮЗ	св.	1						х
29a		=		х	=	=	1					х	х
30	М			х	=	=	1		1				
31	Р			х	=	=						х	
32		Яма		х	=	=	2						
33	М	=		х	з	=			2				х
33a		=		х	=	ВЫГ			1				х
34		х				к.							
34a	Ж	Яма				ВЫГ	2						
35		=		х								х	
36	М	=			ЮЗ	=	1					х	
36a		=			з	=	1		2			х	
36б	Ж	Яма	х	х	ЮЗ		1		1				
37		=	х	х	=	ВЫГ							
37a	Р											х	
38	Ж	Яма	х	х	ЮЗ	ВЫГ	2		2			х	
39	М	=		х	з	1с	1		1				х
40	М	=		х	ЮЗ	ВЫГ							
41	Ж	=	х	х	з	=							
41a				х	з							х	
42		=	х	х	=							х	
43		=	х	х	=	1с						х	
44				х									
45	М	Яма		х	ЮЗ	св.							
46				х		к.							
46a				х		к.							
46б	Ж	=	х	х	ЮЗ	ВЫГ							х

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
46в				х	З	=				х			
47		=			ЮЗ		1					х	х
47а						чер							
47б	Р				З								
47в				х	=	выт				1			
47г		Яма	х	х	=	=				2			
48		Яма	х	х	ЮЗ	выт	1	1				х	
48а		=	х	х	Ю	=						х	
49	Ж	=		х	З	выт				2			
49а		=			З	ПОД				2			х
49б	Р			х	З	р.							
50		Яма			ЮЗ	выт	1			1			
50а		=	х	х	З	=	1						
51	М	=		х	=	=				2		х	
52	М	=	х	х	З	=	1	1					
52а	Р			х	З	ПОД				1			
52б	Р			х	=	выт				2			
53	Ж	Яма			З	=	1						
53а				х	С	=				2			
54	Р			х	ЮЗ	=				2			
55		=	х	х	З	=	1			1			х
56		=	х		С	=				1		х	

Сокращения: возр. - возраст; выт. - вытянутые; к. - кенотаф; кам.закл. - каменный заклад; мог. - могила; н/б - на бедре; н/г - на груди; нал.инв. - наличие инвентаря; нар.кост. - нарушенные кости; н/т - на тазе; обл.кам. - обложена камнями; ор. - ориентация; под. - подогнутые; пол. - положение; р. - разрушенное; св. - сведенные; с.,согн. - согнутые; чер. - череп;

Ж - женщина; М. - мужчина; Р. - ребенок.

O.V.BUBENOK
ON THE ORIGIN OF THE 13th CENTURY CEMETERY
NEAR THE VILLAGE OF KAIRI, CHERSON REGION
Summary

A cemetery of the 13th century discovered in Cherson region, not far from the village of Kairi, is among those which are scarcely studied. The presence of stone in the structure of burial constructions is a peculiarity of this Christian necropolis. As for the problem of the origin of the cemetery near Kairi the researchers have not come to a unanimous conclusion. Some of them think that it is a Slavic monument, others failed to define its ethnographic attribution of the population who had left this object. The most admissible is a version of a Caucasian origin of Kairi cemetery. In the first half of the 13th century, the Mongol- Tatars and the majority of the Alanic population were forced to settle in the steppe of the Northern Black Sea Coast and left Kairi and synchronous plate cemeteries behind. The author assumes that probably the Caucasian Alans-Asi moved from the lower Dnieper to the steppe of the neighbouring Crimean peninsula.